

А. С. Курилов

Константин и Иван Аксаковы

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит,
статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям
русской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

...Они принадлежат к числу
образованнейших, благороднейших и даровитейших
людей в русском обществе.

Н. Г. Чернышевский

1

Осенним днем 1355 года Александру II была передана "Записка", в которой, в частности, говорилось: "Не подлежит спору, что правительство существует для народа, а не народ для правительства. Поняв это добросовестно, правительство никогда не посягнет на самостоятельность народной жизни и народного духа... Современное состояние России представляет внутренний разлад, прикрываемый бессовестною ложью. Правительство, а с ним и верхние классы, отдалилось от народа и стало ему чужим. И народ и правительство стоят теперь на разных путях, на разных началах... Народ не имеет доверенности к правительству; правительство не имеет доверенности к народу... При потере взаимной искренности и доверенности все обняла ложь, везде обман... Все лгут друг другу, видят это, продолжают лгать, и неизвестно, до чего дойдут... Взятничество и чиновный организованный грабеж - страшны. Это до того вошло, так сказать, в воздух, что у нас не только те воры, кто бесчестные люди: нет, очень часто прекрасные, добрые, даже в своем роде честные люди - тоже воры: исключений немного... Все зло происходит главнейшим образом от угнетательной системы нашего правительства... Такая система, пагубно действуя на ум, на дарования, на все нравственные силы, на нравственное достоинство человека, порождает внутреннее неудовольствие и уныние. Та же угнетательная правительственная система из государя делает идола, которому приносятся в жертву все нравственные убеждения и силы... Лишенный нравственных сил, человек становится бездушен и, с инстинктивной хитростью, где может, грабит, ворует, плутует... Нужно, чтоб правительство поняло вновь свои коренные отношения к народу, древние отношения государства и земли, и восстановило их... Стоит лишь уничтожить гнет, наложенный государством на землю (т. е. "крепостное состояние", эту "внутреннюю язву" России, как сказано в "Записке". - А, К.), и тогда легко можно стать в истинно русские отношения к народу..." {Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы. М., 1910, с. 80-96.}

Надо было обладать незаурядным мужеством, чтобы обратиться к российскому самодержцу с подобным разоблачением самодержавно-крепостнической действительности, всей угнетательной системы царизма, да еще в момент, когда так свежа была память о "мрачном семилетии" - полосе реакции, последовавшей в стране после поражения европейских революций 1848-1849 гг. и продолжавшейся вплоть до смерти Николая I в феврале 1855 года, семилетие, которым этот коронованный деспот бесславно завершил свое царствование. Тогда преследовалось любое слово, любое действие, если их можно было истолковать как косвенное (не говоря уже прямое) выражение недовольства существующими порядками и, тем более, как намек на желательность или необходимость изменения этих порядков: во всем мерещилась крамола, во всем видели тайный призыв к революции. Вспомним: даже чтение зальцбруннского письма Белинского к Гоголю расценивалось не иначе как государственное преступление, за что Ф. М. Достоевский, среди других членов кружка М. В. Петрашевского, был в 1849 году приговорен к смертной казни, которую "смиловитившийся" царь заменил... каторжными работами.

Как же надо было любить родину и ненавидеть самодержавно-крепостнический произвол, верить в торжество разума и справедливости при всей несправедливости существовавшего тогда в России